

Деятельность государственного обвинителя по доказыванию обвинения в суде

Н. В. ПАЛЬЧИКОВА

Воронежский институт ФСИН России

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5564-3300>, e-mail: nati208@mail.ru

Реферат. Статья посвящена актуальной проблеме доказывания в суде, которое является одним из важнейших направлений деятельности государственного обвинителя, способствующим установлению истины судом для вынесения обоснованного и справедливого решения. При этом истинным должен быть не только результат, на который направлена деятельность по доказыванию, но и сам процесс доказывания.

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство, судебную практику, автор приходит к следующим выводам:

– доказанность виновности подсудимого не может складываться на одном лишь косвенном или прямом доказательстве. Доказывание строится на совокупности косвенных доказательств, которые образуют единую картину преступления и утверждают виновность подсудимого, или же на совокупности прямых и косвенных доказательств;

– обвинение должно быть законным, обоснованным и истинным, а значит, построено на фактах, а не на доводах и предположениях;

– вопрос о характере и содержании истины в уголовном процессе является спорным и в науке, и в судебной практике. В судебном заседании государственный обвинитель поддерживает законность и обоснованность обвинения, он обязан стремиться к установлению фактических обстоятельств дела и правильной квалификации преступления;

– целью деятельности государственного обвинителя по доказыванию обвинения является установление истины по делу. Обвинение должно быть построено на фактах и быть законным и обоснованным.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; государственный обвинитель; доказательства; обвинение; уголовный процесс.

12.00.09 – Уголовный процесс

Для цитирования: Пальчикова Н. В. Деятельность государственного обвинителя по доказыванию обвинения в суде. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(2):233–237. DOI 10.24411/2686-9764-2020-233-237.

Court Prosecutor's Activity

N. V. PALCHIKOVA

the Voronezh Institute of the Federal Penal Service of Russia, Voronezh, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5564-3300>, e-mail: nati208@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of proof in court, which is one of the most important areas of activity of the public prosecutor, contributing to the establishment of truth by the court to make a reasoned and fair decision. Moreover, not only the result, on which the activity of proving is directed, should be true, but also the process of proving itself.

After analyzing the criminal procedure legislation, judicial practice, the author comes to the following conclusions:

– proof of guilt of the accused cannot be based on only indirect or direct evidence. Evidence is based on a combination of indirect evidence that forms a single picture of the crime and affirms the guilt of the defendant, or on a combination of direct and indirect evidence;

– the accusation must be lawful, justified and true, which means that it is built on facts and not on arguments and assumptions;

– question of the nature and content of truth in criminal proceedings is controversial in science and in judicial practice. At the hearing the public prosecutor upholds the legality and validity of the accusation, he is obliged to strive to establish the factual circumstances of the case and the correct qualification of the crime;

– goal of the public prosecutor's work in proving the charge is to establish the truth in the case. The accusation must be based on facts, and be lawful and justified.

Key words: criminal proceedings; public prosecutor; evidence; accusation; criminal process.

12.00.09 – Criminal procedure

For citation: Palchikova N. V. Court Prosecutor's Activity. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(2):233–237. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-233-237.

Целью уголовного судопроизводства является установление объективных обстоятельств совершенного преступления с тем, чтобы установить виновных лиц в совершении преступления, назначить им справедливое наказание либо освободить невиновных лиц от уголовной ответственности.

Государственный обвинитель как лицо, поддерживающее обвинение в суде от имени государства, уполномочен доказать законность, обоснованность обвинения, виновность или невиновность того или иного лица. Исходя из того, на каких доказательствах основана позиция государственного обвинителя, судом будет вынесено решение о виновности подсудимого и определено наказание.

Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет, что суд вправе устанавливать виновность обвиняемого лица лишь в том случае, если ее доказывают органы, осуществляющие уголовное преследование. Согласно уголовно-процессуальному законодательству к таковым относится и прокурор.

Деятельность прокурора в суде сложна и многогранна. Доказывание в суде является одним из важнейших направлений работы государственного обвинителя, способствующих установлению истины судом для вынесения обоснованного и справедливого решения. При этом истинным должен быть не только результат, на который направлена деятельность по доказыванию, но и сам процесс доказывания.

Е. В. Григорьев считает, что «путь к истине лежит через использование такой совокупности доказательств, которая исключала бы иное толкование ситуации, формировала бы убежденность правоприменителя» [1, с. 30].

Большинство ученых-процессуалистов упоминают о таком понятии, как объективная истина, но, на наш взгляд, истина в уголовном процессе имеет ряд особенностей, которые закреплены законодательно:

– во-первых, определяя истину по уголовному делу, мы изучаем определенный предмет, в частности место, время, способ и другие имеющие особое значение для установления истины обстоятельства дела, закрепленные в ст. 73 УПК РФ;

– во-вторых, наличие специальных субъектов в уголовном судопроизводстве, которые осуществляют деятельность по установлению истины. Таким является государственный обвинитель – прокурор, поддерживающий в суде государственное обвинение;

– в-третьих, ч. 1 ст. 86 УПК РФ предусматривает специальные способы доказывания;

– в-четвертых, ч. 2 ст. 74 УПК РФ раскрывает виды доказательств, которые могут служить средством установления истины по делу.

Еще одной особенностью установления истины в уголовном процессе является то, что она должна быть обоснованной. Это вытекает из принципа презумпции невиновности, согласно которому подсудимый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде и установлена вступившим в законную силу приговором суда, подсудимый имеет полное право не доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения лежит непосредственно на стороне обвинения, все сомнения трактуются в пользу подсудимого. Таким образом, обвинение должно быть законным, обоснованным и истинным, а значит, построено на фактах, а не на доводах и предположениях.

Вопрос о характере и содержании истины в уголовном процессе является спорным и в науке, и в судебной практике. В судебном заседании государственный обвинитель поддерживает законность и обоснованность обвинения, стремится к установлению фактических обстоятельств дела и правильной квалификации преступления.

Обвинение конкретного лица в совершении деяния, запрещенного УК РФ, выдвигается должностным лицом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, и на основании УК РФ.

Обоснованность обвинения означает, что выводы, указанные при предъявлении обвинения, сделаны на основании существующей действительности и на установленных обстоятельствах дела, носящих фактический характер.

Разберем основные требования, предъявляемые к государственному обвинителю в процессе исследования им доказательств:

- всесторонность – данное требование означает, что государственный обвинитель обязан предусмотреть не только наличие доказательств, подтверждающих обвинение, но и доказательства, опровергающие виновность обвиняемого;

- полнота – государственный обвинитель обязан собрать и исследовать все возможные доказательства;

- объективность – все доказательства должны быть исследованы одинаково, без предубеждения, предвзятости и только на основании закона;

- законность – при получении и исследовании доказательств сторона обвинения обязана руководствоваться нормами процессуального и материального уголовного права.

Для поддержания успешного обвинения государственным обвинителем важное значение в его деятельности по доказыванию будет играть этап планирования очередности исследования доказательств. Следует соблюдать несколько правил, чтобы доказательства государственного обвинителя несли юридическую силу и обладали высокой степенью убедительности:

- необходимо максимально полно раскрыть потенциальные возможности обвинения, для чего доказательства целесообразно представлять на исследование в хронологической последовательности;

- в качестве начальных доказательств следует представлять те из них, которые представляют собой наиболее значимые факты и устанавливаются стороной обвинения вне сомнений;

- для того чтобы законность и обоснованность доказательств, подтверждающих обвинение, не вызывали сомнений, они должны быть неразрывны между собой, то есть связаны единой логической цепочкой и отражали следственную связь друг с другом.

Все доказательства, которые государственный обвинитель предъявляет в ходе судебного разбирательства, должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В уголовном судопроизводстве требование относимости означает, что содержание представляемого доказательства устанавливает обстоятельства, которые имеют значение для расследования уголовного дела. Обстоятельства, которые устанавливаются конкретным доказательством, должны иметь значение для уголовного дела.

Государственный обвинитель в процессе доказывания обвинения в суде представляет не только прямые, но и косвенные доказательства. Если подтвердить относимость прямых доказательств не вызывает у прокурора проблем, то с косвенными доказательствами ситуация обстоит иначе. Так, к примеру, показания свидетеля, в которых он указывает на то, что подсудимый совершил преступление, будут носить обвинительный характер. А показания свидетеля о том, что подсудимый не совершал данное преступление, будут носить оправдательный характер и рассматриваться в пользу подсудимого.

Примером другого косвенного доказательства является ситуация, когда свидетель указывает на то, что слышал угрозы от подсудимого в адрес потерпевшего. Такое доказательство не означает, что именно подсудимый совершил это преступление. Оно позволяет нам выдвинуть несколько версий: убийство мог совершить подсудимый, который выдвинул угрозу; убийство совершило лицо, которое слышало угрозу и воспользовалось случаем для осуществления своей личной цели; убийство совершило лицо, которому ничего не известно об угрозе подсудимого потерпевшему.

Следовательно, доказанность виновности подсудимого не может складываться на одном лишь косвенном или прямом доказательстве. Доказывание строится на совокупности косвенных доказательств, которые образуют единую картину преступления и утверждают виновность подсудимого, или же на совокупности прямых и косвенных доказательств. Таким образом, показания свидетеля о том, что подсудимый угрожал убийством потерпевшему, не могут быть ос-

новополагающими для поддержания обвинения.

Государственный обвинитель при поддержании обвинения в суде не строит обвинение на следующих доказательствах:

- сходство в способе совершения преступления с аналогичными преступлениями;
- поведение подсудимого в зале судебного заседания (психологический фактор);
- личность подсудимого (наличие судимостей, аморальное поведение, семейное положение).

Другим требованием, предъявляемым к доказательствам, является допустимость. Это означает, что доказательства, положенные в основу обвинения, а также используемые для доказывания любого другого обстоятельства, предусмотренного ст. 73 УПК РФ, должны иметь юридическую силу, то есть должны быть получены в соответствии с требованиями, установленными УПК РФ. Кроме того, свое решение судья не может основывать на доказательствах, которые были представлены с нарушением закона.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» закреплены конкретные требования: «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

Анализ положений постановления позволяет сделать вывод, что допустимые доказательства должны отвечать трем критериям:

- надлежащий субъект доказывания;
- надлежащий способ собирания доказательств;
- надлежащий порядок проведения процессуального действия.

При этом ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относит: показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник его осведомленности. Отметим, что критериям, содержащимся в п. 16 указанного выше постановления, выше-

указанные показания потерпевшего, свидетеля соответствуют (к примеру, показания получены следователем в ходе допроса без нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав человека и гражданина), однако уголовно-процессуальным законодательством признаются недопустимыми. Список недопустимых доказательств, указанных в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, не является исчерпывающим, законодатель оставил его открытым.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, приходим к выводу, что не все недопустимые доказательства связаны с критериями, указанными в упомянутом постановлении.

При получении доказательств лицо, уполномоченное на осуществление данной деятельности, должно выполнять следующие задачи: во-первых, охранять права и законные интересы граждан, которые задействованы в получении доказательств; во-вторых, обеспечить достоверность доказательств [2, с. 100].

Существуют две точки зрения по вопросу наличия необходимых признаков для признания доказательства недопустимым. Одни ученые-процессуалисты считают, что требуется наличие четырех признаков (ненадлежащие субъект, источник, способ собирания доказательства и порядок проведения следственного действия), другие полагают, что недопустимым является лишь то доказательство, которое отвечает только первым трем признакам. А что касается ненадлежащего порядка проведения следственного действия, то не все процессуальные ошибки могут повлечь недопустимость доказательства, все зависит от характера нарушения. Например, в протоколе допроса не была указана дата, это можно легко исправить, и уже не будет грубого нарушения.

Процессуалисты, которые придерживаются первой точки зрения, считают, если позволить нарушить одно требование, то стоит ли говорить о решении задач, поставленных перед лицом при сборе и оценке доказательств. Соблюдение и защита прав граждан и их законных интересов, несомненно, нарушается при одном неправомерном применении требований уголовно-процессуального закона. Придерживающиеся второй точки зрения ученые полагают иначе, подкрепляя свое мнение практикой.

Если государственный обвинитель считает, что доказательство в силу каких-либо обстоятельств является недопустимым, он

имеет право заявить ходатайство о его исключении. Если же суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, то согласно ч. 3 ст. 271 УПК РФ ходатайство может быть заявлено вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства. В своей просьбе государственный обвинитель должен указать не только на конкретное доказательство, которое необходимо признать недопустимым и исключить, но и привести достаточные основания.

П. А. Лупинская указывает, что при оценке доказательства государственному обвинителю необходимо не только познать и оценить внешние признаки доказательства, но еще и изучить его признаки [1, с. 8].

Необходимо обратить внимание на процесс формирования доказательства, в частности на условия восприятия и фиксации информации, условия появления, копирования и сохранения следов, условия экспертного исследования, условия происхождения процессуальных документов и представления их в суд.

Ко всему вышеперечисленному стоит также отнести и содержание самих доказательств, их полноту, наличие неточностей, проверить обоснованность выводов, а также сопоставить данное доказательство с ранее представленными. Признание доказательств достаточными для государственного обвинителя означает, что он готов поддерживать обвинение и у него имеются основания для привлечения конкретного лица к уголовной ответственности.

Деятельность государственного обвинителя по доказыванию становится успешной после того, как версия о том, что конкретное деяние совершил конкретный человек, а именно подсудимый, становится досто-

верной не только для самого государственного обвинителя, но и для суда. При этом не стоит забывать о наличии определенных требований к совокупности предъявленных доказательств: полнота доказательств (отсутствие недостатков и пробелов), однозначность (когда существует определенный вывод, который является единственным по отношению к доказательству), надежность (доказательство отвечает всем признакам достаточности, оно достоверно, допустимо и относительно).

На практике у государственных обвинителей могут возникать проблемы в доказывании при наличии одних лишь только косвенных доказательств. Для того чтобы указанные доказательства имели юридическую силу и на основании их можно было построить обвинение, необходимо соблюдение ряда требований, применимых лишь к косвенным доказательствам:

- косвенное доказательство должно быть основано на главном факте;
- в ходе расследования должны быть отработаны все возможные версии, каждое косвенное доказательство должно быть подвергнуто тщательной проверке;
- вывод может быть построен только один и на совокупности косвенных доказательств;
- собранные косвенные доказательства должны быть целой системой и не противоречить друг другу.

В заключение отметим, что целью деятельности государственного обвинителя по доказыванию обвинения является установление истины по делу. Обвинение должно быть построено на фактах и носить в себе законность и обоснованность, которые государственный обвинитель поддерживает в судебном заседании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев, В. Н. Уголовный процесс : учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яши. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2008. – 816 с. – ISBN 978-5-699-25546-7.
2. Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы : монография / З. З. Зинатуллин, Т. З. Егорова, Т. З. Зинатуллин. – Ижевск : Детектив-информ, 2002. – 228 с.
3. Лупинская, П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П. А. Лупинская // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 5–8.

REFERENCES

1. Grigor'ev V. N., Pobedkin A. V., Yashi V. N. *Ugolovnyj process* [Criminal process]. Moscow, 2008. 816 p. (In Russ.).
2. Zinatullin Z. Z., Egorova T. Z., Zinatullin T. Z. *Ugolovno-processual'noe dokazyvanie: konceptual'nye osnovy* [Criminal Procedure Evidence: A Conceptual Framework]. Izhevsk, 2002. 228 p. (In Russ.).
3. Lupinskaya P. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie v novom ugovnom processe* [Evidence and proving in a new criminal trial]. *Rossijskaya yusticiya – Russian justice*, 2012, no. 7, pp. 5–8. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ПАЛЬЧИКОВА – преподаватель кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин Воронежского института ФСИН России, г. Воронеж, Российская Федерация, кандидат юридических наук. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5564-3300>, e-mail: nati208@mail.ru

NATAL'YA V. PAL'CHIKOVA – Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Administrative Law Disciplines the Voronezh Institute of the Federal Penal Service of Russia, Voronezh, Russian Federation, PhD. in Law. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5564-3300>, e-mail: nati208@mail.ru